

ВОЛЬТЕР

ПОЭМЫ
ФИЛОСОФСКИЕ
ПОВЕСТИ
ПАМФЛЕТЫ

Франсуа-Мари Аруэ Вольтер
Рассказ об одном
диспуте в Китае
Серия «Памфлеты»

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158261

Вольтер «Поэмы. Философские повести. Пафлеты»: Издательство политической литературы Украины; Москва; 1989

Аннотация

Два памфлета – «Письмо некоего духовного лица иезуиту Ле Телье» и «Рассказ об одном диспуте в Китае» – вошли как главы XVII и XIX в большой «Трактат о веротерпимости в связи со смертью Жана Каласа», написанный в 1762 г. после казни Каласа, торговца-кальвиниста. Он был несправедливо обвинен в убийстве своего сына Марка Антуана, готовившегося к принятию католичества. Поднятая Вольтером кампания за реабилитацию Каласа и его семьи через три года увенчалась успехом. В 1765 г. после пересмотра дела Калас был признан невиновным, а его имущество возвращено семье. «Трактат о веротерпимости» в 1766 г. был осужден Римом и внесен в «Индекс запрещенных книг».

Содержание

Вольтер

Рассказ об одном диспуте в Китае

В первые годы царствования великого императора Канси некий кантонский мандарин услышал сильный шум в соседнем доме: он осведомился, не убивают ли там кого-нибудь; ему сказали, что это спорят датский священник, капеллан из Батавии и иезуит. Мандарин приказал привести их к себе, угостил чаем с вареньем и спросил, почему они ссорятся.

Иезуит ответил, что для него, поскольку он всегда прав, крайне прискорбно иметь дело с людьми, которые всегда ошибаются; что он сначала доказывал свои идеи очень сдержанно, но что в конце концов терпение его лопнуло.

Мандарин дал им понять со всей возможной мягкостью, сколь необходима в споре вежливость, объяснил им, что в Китае никогда не сердятся, и спросил их, каков предмет спора.

Иезуит ответил ему: «Ваша светлость, посудите сами, – эти два господина не желают подчиняться решению Тридентского собора».

«Меня это удивляет», – сказал мандарин. Затем, повернувшись к двум другим спорщикам, добавил: «Мне кажется, господа, вы должны уважать мнение большого собрания;

я не знаю, что такое Тридентский собор, но несколько человек всегда более сведущи, чем один. Никто не должен считать, что он знает больше других и что только в его голове обитает разум, – этому учит наш великий Конфуций¹. Если вы согласны со мной, то очень хорошо поступите, признав решения Тридентского собора».

Тогда взял слово датчанин и сказал: «Ваша светлость, речи ваши полны мудрости; мы почитаем большие собрания, как нам и подобает, и мы полностью разделяем мнение нескольких соборов, которые состоялись до Тридентского²».

«О, если это так, – сказал мандарин, – то я прошу прощения, может быть, вы совершенно правы. Значит, вы оба придерживаетесь одного мнения, этот голландец и вы, – я вы вдвоем нападаете на беднягу иезуита?»

«Отнюдь нет, – сказал голландец, – у этого человека почти такие же нелепые и крайние мнения, как и у того иезуита, который здесь так вкрадчиво говорил с вами; можно ли это терпеть?»

«Я вас не понимаю, – сказал мандарин, – разве вы не христиане все трое, разве вы, все трое, явились в нашу империю

---

¹ Конфуций (Кун-Фуцзы, ок. 551 – 479 до н. э.) – древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства.

² Тридентский собор – вселенский собор католической церкви заседал в 1545 – 47, 1551 – 52, 1562 – 63 годах в г. Тренто, в 1547 – 49 в г. Болонье. Он закрепил средневековые догматы католической церкви, подтвердил верховенство римского папы над церковными соборами, усилил гонения на еретиков, ввел строгую церковную цензуру.

не для того, чтобы насаждать здесь христианство, я разве не должны вы придерживаться одних и тех же догматов?»

«Видите ли, ваша светлость, – сказал иезуит, – эти двое смертельные враги, и оба спорят со мной, стало быть ясно, что они оба неправы и что правда только на моей стороне».

«Это не совсем ясно, – сказал мандарин, – вполне возможно, что вы ошибаетесь все трое; мне интересно было бы выслушать каждого из вас».

Тогда иезуит произнес довольно длинную речь, во время которой датчанин и голландец пожимали плечами; мандарин не понял в ней ни слова. Затем речь держал датчанин; оба его противника смотрели на него с жалостью, а мандарин понял в его речи еще меньше. То же было и с голландцем. Под конец заговорили все трое разом, осыпая друг друга ругательствами. С трудом удалось почтенному мандарину положить всему этому конец и сказать им: «Если вы хотите, чтобы здесь терпели ваше учение, начните вот с чего: будьте терпимы сами и ведите себя так, чтобы вас можно было терпеть».

Выходя от мандарина, иезуит встретил миссионера-якобинца; он сообщил ему, что выиграл спор, уверяя, что правда всегда восторжествует. Якобинец возразил иезуиту: «Если бы я был там, вы не выиграли бы спора, я бы вас уличил во лжи и в идолопоклонстве». Снова вспыхнула ссора; якобинец и иезуит вцепились друг другу в волосы. Узнав о драке, мандарин отправил их обоих в тюрьму. Помощник ман-

дарина спросил у судьи: «Ваше превосходительство, сколько времени пожелаете вы держать их под арестом?» – «До тех пор, пока они не придут к согласию», – ответил судья. – «Если так, – сказал помощник мандарина, – то они проведут в тюрьме весь остаток своей жизни». «Тогда, – сказал судья, – пусть они остаются в заключении до тех пор, пока не простят друг друга». – «Они никогда не простят друг другу, – был ответ, – я их знаю». «Ну, ладно, – сказал мандарин, – пускай сидят до тех пор, пока они не сделают вид, что простили друг другу».